

ихъ вижу немного. Съ мертвыми я разговариваю чистосердечно, откровенно, безъ прилагательныхъ именъ: Ваше Сіятельство, Ваше Высокопревосходительство; передъ мертвыми являюсь я въ лоскутьяхъ; ибо они не взыскательны; но живые, требуютъ, чтобъ являлся я въ разноцвѣтныхъ платьяхъ; а ими-то меня фортуна и не надѣлила!

Самыя Эпишафіи, мною собранныя, ничего не говорятъ ни объ одѣждахъ, ни о крестьянахъ, ни о лавкахъ, ни о деньгахъ, а говорятъ только о добродѣтели, Любви къ ближнему, о усердіи къ Престолу и Отечеству. Слѣдственно, сіи качества дороже богатствъ и почестей. Вотъ, чего всякому должно домогаться! Попомству не нужно будетъ знать, въ какихъ кафшанахъ ходили Профессоры: Брянцевъ, Тимковскій, Сандуновъ и Снегиревъ, Сенаторъ Длябевъ и Михайла Григорьевичъ Ушаковъ; но, увидя, что они сіяли въ тишинѣ добродѣтелями и заслугами, почтитъ память ихъ, почтитъ добродѣтельныхъ въ назиданіе рода человѣческаго.

Сказать рѣшительно, я собралъ надписи со всѣхъ кладбищъ, изъ всѣхъ монастырей Московскихъ, разумѣется, помѣстилъ я здѣсь

только тѣ, которыя показались мнѣ достойными по чувству души и по великости идей. Прибавилъ я и свои; это я уже сдѣлалъ для себя; ибо я и самъ умру. Померли у меня родственники, померли и присные благодѣтели, и какъ объ нихъ не плакать? Я не хочу пережитьъ людей, которые нынѣ мнѣ благодѣтельствуютъ; но, ежели смерть умчитъ ихъ отъ меня; то я первой на ихъ кончину сдѣлаю Эпитафію. Пусть другіе пишутъ имъ на бронзахъ, я сдѣлаю на простомъ деревянномъ крестѣ и поставлю его у себя съ надписью:

Они на небесахъ; имъ слава не нужна!

Пусть же добродѣтели лишь наметъ намъ она.

Вотъ, этого и довольно! Сія надпись написана давно; да переживетъ потъ столбъ, на которомъ она написана.

Люди людямъ подають примѣры благочестія, хотя и не всѣ слѣдуютъ имъ. Не умѣя употребить достоинства своего по человѣчески, употребляютъ его подобно бессмысленнымъ тварямъ, распочая несвойственнымъ челоѣку образомъ. Но, они недостойны челоѣческаго уваженія; достойны уваженія только тѣ, которые умѣютъ, изъ добра дѣлать добро. Бывши на кладбищѣ и храмъ воздвигнутомъ Московскимъ 1-й

гильдіи купцомъ Лепешкинымъ, въ Богоугодныхъ заведеніяхъ Набилкина, Господъ Пешра и Василья Николаевичей Усачевыхъ, и въ другихъ, я проливалъ слезы отъ умиленія и радости, что есть люди, помнящіе чело-вѣчество. Потомство оцѣнитъ подвигъ Шеремешевыхъ и Голицыныхъ. Лепешкин ляжетъ самъ при храмѣ семъ, лягутъ и его потомки. Въ будущемъ мірѣ труды созда-телей храмовъ и учредителей всякихъ Богоугодныхъ заведеній, ихъ сподвижниковъ, ихъ совѣтниковъ у Престола Всевышняго чѣмъ нибудь да оцѣнятся; не пропадутъ!

Многихъ искалъ я надписей, но, ненашолъ. Я всё еще мечтаю, что Профессоры, достопочтенные Профессоры, коихъ жизнь ознаменована трудами и благодѣяніями, Профессоры: Николай Николаевичъ Сандуновъ, Мерзляковъ, Тимковскій, не померли; да, они никогда и не помрутъ; они будутъ всегда жить въ умахъ наставительныхъ. Меценаты, Шуваловы переживутъ свои надписи на гробницахъ. Упади камень надъ ихъ могилою; но, непадетъ память о ихъ добродѣтеляхъ. Добродѣтель выше всего, кромѣ Бога. Добродѣтельные люди разрушаютъ свою могилу. Они позовутъ въ свидѣтели небо и землю; они сильнѣе смерти; ибо Безсмертіе имъ другъ. Совлекшись земной

оболочки, они будутъ улыбаться на насъ, ежели мы будемъ добродѣтельны. Неблагодарные человеки! похоронивши своего отца, друга, вы иногда ихъ чрезъ недѣлю забываете. Такъ забудутъ и васъ, забудутъ какъ неблагодарныхъ!

Въ Эпиштафіяхъ замѣчается иногда характеръ, что люди наскучили жизнью. Это, по моему мнѣнію, есть черта великой неблагодарности за неоцѣненный даръ жизни. Живымъ я напоминаю о мертвыхъ; а не думаю, чтобъ кому пришла охота жить Ардовы вѣки. Правда, въ одинъ годъ одинъ человекъ можетъ надѣлать зла своимъ ближнимъ болѣе, нежели Мафусаилъ въ продолженіе тысящилѣтней своей жизни; но, дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними.

Однако суепа человѣческая все проявляется! Все хочется пережить самого себя; но, не заботясь въ сей жизни о средствахъ: какъ пережить? нѣтъ возможности напомнить о себѣ потомкамъ. Жалѣютъ о томъ, что пришлось занять одну сажень земли, между тѣмъ какъ на свѣтѣ имъ цѣлой свѣтъ былъ тѣсенъ. Ставьте себѣ памятники, поставте надъ собой хоть Египетскія пирамиды; но, далѣе шрехъ аршинъ не просянете ногъ своихъ!

ЭПИТАФИИ.

НА ЛАЗАРЕВОМЪ КЛАДБИЩѢ.

1. *Надъ Профессоромъ Московскаго Университета Андреемъ Михайловичемъ Брянцевымъ, скончавшимся на 76 году.*

1.

И слышахъ гласъ съ небесе: напиши: Блаженни мёртвіи, умирающіи о Господѣ. Опныиъ ей, глагоleshъ духъ, да почіюthъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходяthъ въ слѣдъ съ ними. *Апокалип. XIV. — 13.*

Тамъ же памятники Профессоровъ Сахацинаго, Тимковскаго, Сандунова и Горюшина.

2.

Надъ Профессоромъ Михайломъ Матѣевичемъ Снегиревымъ, скончавшимся на 60 г. отъ рожденія.

Науки, знанія, правдивы, честны нравы,
Цвѣтами скромными почшишь сей гробъ должны.
Всѣ Снегирева дни добру посвящены;
Ученый безъ суеты, безъ блеска разумъ здравый,
Наставникъ, другъ, отецъ; онъ какъ училъ, такъ
жилъ;

И въ скудномъ жребіи богатъ для бѣдныхъ былъ!
Тобой путь кончилъ сей, Тобой путь началъ новый
О Вбра! другъ и вождь для душъ благихъ готовый.

(Мерзлякова.)

3.

Я прахъ и прахъ и въ прахъ преобращуся;
Но, я безсмертья сынъ и смерти не боюсь.

4.

Малюшка милая! сей памятникъ священъ;
Мать здѣсь покоится почтенная изъ женъ.

5.

Сестра любезная! твой прахъ я лобызаю,
Я свидѣться съ тобой, на небѣ уповаю.

6.

Покойся мой супругъ,
Дѣшей своихъ отецъ, а мой любезный другъ.

7.

Постей, прохожій здѣсь, постой и воздохни;
Размысли самъ съ собой, какъ меркнули наши дни.
Воспоминаніемъ меня, друзья, почтише,
И теплою слезой могилу оросите.
Мы всѣ подвержены сей роковой судьбѣ;
Вчера ему, днесь мнѣ а завтра и тебѣ!

8.

Сей памятникъ кропишь сердечной потъ слезою,
Нѣтъ горе, сладости здѣсь раздѣлялъ съ тобою.

9.

Коль крапокъ для меня былъ твой безцѣнный вѣкъ,
Мгновенно въ Вѣчности съ Тобою онъ протекъ.
Коль въ жизни суждено мнѣ счастья не видать;
Такъ буду съ дочерью здѣсь надъ тобою рыдать.

10.

Творецъ! благодарю Тебя
За жизнь, даръ временной и скудной,
За жизнь, въ которой Промыслъ чудной
Ошарылъ безсмертье для меня.

Возстань, любезной, другъ! возстань и упуши
Печаль моей души.

Возстану я тогда,
Когда настанетъ день, день Страшнаго Суда.

СЪ ВАГАНЬКОВСКАГО,

ЧТО ПРИ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Земная радость измѣнила,
И юность самая отъ гроба не спасла;
И сердце доброе могила
Здѣсь на испѣнье приняла.

Не плачте обо мнѣ родители мои;
Господь меня призывалъ въ селенія свои.

СЪ ДРАГОМИЛОВСКАГО.

Надмѣнныхъ роскошью сей памятникъ непронетъ,
Гонимый же судьбой здѣсь много слезъ уронитъ.
Онъ знаетъ, какво бытъ сирымъ безъ отца.
Одна надежда намъ — на Вышняго Творца.

Прохожій! пы въ госняхъ, а я ужъ дома!

ОТЪ ЦЕРКВИ СВЯТЫЯ СОФІИ,

ЧТО НА КЛАДБИЩѢ ЗА МЕЙЮЗСКОЮ ЗАСТАВОЮ.

16.

Почто, о милый другъ! разстался рано съ нами,
Супруга и дѣшей оставя сиротами.
Услышъ нашъ горькій вопль, услышъ и пожалѣй;
Проснись и посмотри на плачущихъ дѣшей.
Прерви свой мертвый сонъ, пшеницы швыи рыдаютъ,
Слезами горькими могилу обливаютъ.
И ты не внемлешь намъ, земное разлюбя ;
Ссонъ маленькихъ сиротъ не шрогаешь тебя.

ИЗЪ ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

17.

Что въ надписи вишѣващой?
Она меня не оживитъ.
Что пышный памятникъ, богатой?
Онъ прахъ умершихъ тягошитъ.

18.

Почтенный Гражданинъ! здѣсь прахъ одинъ и
Для сердца же дѣшей и прахъ ея священъ. Тлѣнъ
Гдѣ духъ ея паритъ? онъ въ Вѣчность погрузился;
Но Вѣрой облеченъ, навѣки обновился.

19.

Recepta est in Regnum Dei,
Sperat futura bona.

20.

Супруги вѣрные здѣсь отъ суеты почтили,
 Въ семъ Мірѣ странствуя, они между собой
 И радость и печаль и камень гробовой,
 Какъ нѣжные друзья единый раздѣлили.

21.

Прострите взоръ, друзья, на хладный камень сей;
 Подъ нимъ покоится почтенна мать дѣшей,
 Супруга нѣжная, любимая супругомъ,
 Кошора спраждущимъ вмѣняла въ честь быть дру-
 гомъ.

Оставленъ ею міръ, ея почише прахъ;
 Пущь вѣчно будешь жить въ чувствительныхъ
 сердцахъ.

22.

Взмахнула смерть косой; и ты, цвѣтокъ прелест-
 ной,
 Съ родною машерью, въ странѣ шеперь небесной,
 Молишься, милая, молишься о насъ.

ИЗЪ ДОНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

23.

Надежда, дружба здѣсь и вся любовь моя;
 И здѣсь же самъ щасливѣй буду я.

24.

Дерзнемъ ли слезы лишь, ропшашъ на Провидѣнье?
 Кончина Праведныхъ для смертныхъ поученье.
 И холмъ могильный ихъ безмолвіемъ своимъ
 Благоговѣніе въ сердцахъ раждаетъ къ нимъ.

25.

Мнѣ не дали омышь твоей прахъ слезами;
 Внезапно безъ меня ты въ Вѣчность преселилась.
 Страдашь, вотъ, мой удѣлъ, назначенной судьбами;
 Но, не надолго ты со мною разлучилась.

26.

Съ Юнѣйшей младости до двери гробовой
 Служилъ Ошечеству, хранилъ законъ съясной
 Въ бояхъ противъ враговъ онъ жертвовалъ собой
 Былъ честный гражданинъ, супругъ, отецъ при-
 мѣрный.

27.

За добродѣтели, что васъ здѣсь украшали,
 Конечно праведный вѣнецъ вы воспріали;
 Но, вашъ воспишаникъ къ Творцу возноситъ гласъ
 За блага на земли, за милости отъ васъ,
 Да духъ Вашъ въ небесахъ блаженство то вку-
 шаетъ,
 Которое Господь благимъ угошвляетъ.

28.

О! какъ, жестокъ нѣ намъ сей бездушный, хладный
 камень.
 Сокрывъ отъ насъ того, въ тѣмъ сердцѣ чистый
 пламень
 Горѣлъ всегда любви, а паче къ намъ:
 Но, разлучишься, знаешь, угодно ужъ судьбамъ.

29.

Супругъ! отецъ! супруги, чадо здѣсь плачь прод-
 лился,
 Доколы, какъ ихъ прахъ съ твоимъ не соединится.
 Какъ будемъ мы съ тобой здѣсь мирно почивать!
 И гласа прубнаго до Воскресенья ждашь.